

УДК 330 (075.8)
ББК 65. 012

ИНТЕРЕСЫ СУБЪЕКТОВ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

О.В. Брижак

Автор показывает необходимость исследования экономических интересов субъектов внутрикорпоративных отношений и их противоположность в вопросах распределения доходов в российских условиях. В статье демонстрируется специфика диспропорций в распределительных отношениях в российских корпорациях. В центре внимания неравенство отношений собственников корпорации, менеджеров, наемных рабочих и неравномерность распределения доходов корпорации между ними.

Ключевые слова: субъекты внутрикорпоративных отношений, экономические интересы, доходы корпорации, распределительные отношения, социально-экономические противоречия.

Проблема внутрикорпоративных отношений в их специфически-российском контексте является в той же мере актуальной, сколь и относительно мало исследованной. Особенно важным и в то же время далеко не самым популярным аспектом этой проблемы является внутрикорпоративное распределение доходов. И это не случайно: распределение доходов корпорации является важнейшей сферой столкновения интересов в рамках корпоративной формы хозяйствования, особенно в специфических условиях России. От того, как будет осуществлено данное распределение, во многом зависят дальнейшие перспективы существования и благополучия корпоративной структуры, складывающийся в ней социальный климат, а также степень реализации интересов в сфере собственности (в частности, величина курса акций и размер дивидендов).

По классическому варианту доход корпорации подлежит распределению между ее участниками. Из этого дохода производятся платежи в государственный бюджет. Часть дохода направляется на оплату труда работ-

ников и выплату дивидендов, а также на менеджерское вознаграждение. Остальная часть дохода составляет фонд накопления, из которого направляются средства на развитие технологий и инвестиции.

В российских условиях сформировавшихся корпораций собственность корпораций принадлежит узкой группе лиц, а доходы корпорации являются личными доходами группы лиц.

Деление доходов корпорации на фонды накопления и потребления теоретически несет в себе потенциальную возможность столкновения краткосрочных интересов работников и долгосрочных интересов собственников.

Кроме того, конфликт может развернуться по таким вопросам: как распределять средства в рамках собственно фондов потребления и накопления; направлять ли больше средств на выплату дивидендов или увеличить заработную плату; куда направлять прибыль – на инвестиции в производственную или социальную сферу.

Таким образом, наиболее дальновидные инвесторы, администрация предприятия и служащие являются противниками неоправданного роста фонда заработной платы и дивидендов и предпочитают, чтобы дополнительные средства вкладывались в развитие производства. Другой возможный конфликт

интересов в сфере распределения доходов корпорации связан с проявлением противоречия между их распределением по стоимости капитала и по стоимости рабочей силы, которое воплощается в размерах и соотношении между фондами оплаты труда и выплаты дивидендов [4].

Положение в общественном производстве рабочих как наемных работников, безвозмездно отдающих часть своего труда предпринимателям, ставит в отношения прямого противоречия их экономические интересы с интересами собственников капитала: естественный экономический интерес первых – в получении возможно большей массы вновь созданной стоимости в качестве заработной платы, властный экономический интерес вторых – в возможно большем, абсолютно и относительно, извлечении добавочной стоимости и, соответственно, урезании заработной платы. Подобный прямой антагонизм наемного работника и работодателя исследовал К. Маркс. Он рассматривал внутренний конфликт между рабочим классом и капиталистами, контролирующими средства производства. По его мнению, проблема отчуждения и эксплуатации труда могла быть решена только избавлением от капиталистической системы и ее замещением системой, где рабочие являются собственниками средств производства [5].

Существует, однако, традиционное возращение: смещение контроля над предприятием в пользу рабочих может создать проблемы с накоплением – преобладание текущих интересов рабочих над долгосрочными интересами корпорации ведет к «проеданию» прибыли. Кроме того, принято считать, что в мире в целом в отношениях наемных работников и собственников капитала в настоящее время явно прослеживается общемировая тенденция по сглаживанию антагонизма интересов, который теперь далеко не столь острый, как во времена капитализма свободной конкуренции.

Масштабное возрастание эффективности современного производства в сочетании с организованной профессиональной защитой интересов людей наемного труда ведет к систематическому повышению реальной заработной платы и уровня жизни. Это в значительной степени смягчает антагонизм интересов наемных работников и собственников средств

производства: большой поток доходов, достаемый наемным работникам, обуславливает их трансформацию в имущий класс [6].

К сожалению, Россия пока что выбивается из этой общемировой тенденции. Изменения, произошедшие в последние годы в нашей стране, вместо ожидаемого улучшения социально-экономического положения людей труда привели к их массовому обнищанию и на этой основе к резкой поляризации интересов наемных работников и собственников капитала. Снижение заработной платы, сверхурочные работы без дополнительной оплаты, задержки заработной платы – лишь краткий, но имеющий массовое применение перечень инструментов для реализации такого интереса. У нас работников призывают «войти в положение» администрации или правительства, вынуждающих поступаться элементарными трудовыми правами вплоть до права получать заработную плату, не говоря уже о праве на достойную оплату труда. Тенденции трансформации социально-трудовых отношений связаны с глобализацией капитализма. В России эта тенденция проявилась с самого начала шоковых реформ, которые правомерно квалифицировать как глобально навязанные [3].

Глобализация разрушает обособленность национальных рынков труда и национальных систем социальной защиты населения, создает всемирное пространство конкуренции за рабочие места, уровень оплаты труда, социальные гарантии, экологическую безопасность. В связи с изменением структуры глобальной экономики в развитых странах с рыночной экономикой обостряется проблема распределения доходов; далеко не все граждане этих стран выигрывают от глобализации, некоторые из них, напротив, серьезно проигрывают [1].

Социально-трудовые отношения трансформируются в сторону расширения пространства эксплуатации, ее усиления, обновления и ужесточения форм. Все большая часть человечества (по прогнозам, до 80 %) оттесняется от участия в формировании средств и условий общественного развития, их использования для прогресса созидательной деятельности и «исключается» из общества. Особенно это касается характера преобразований в социально-трудовой сфере, и в целом – исторического выбора России в пользу капитали-

стического строя, связанных с необходимостью «приобщения страны к цивилизованному западному миру» [1; 6].

Интересна в этой связи довольно типичная для российских корпораций новейшая история.

На начальном этапе экономических реформ экономическая жизнедеятельность многих предприятий была крайне тяжелой. Образовались акционерные общества в результате приватизации госсобственности. В ходе перераспределения собственности доля акций, принадлежащая государству, с неявно выраженным стремлением к контролю стремительно сокращалась. Так, на предприятиях сложилась «инсайдерская» модель управления со специфической расстановкой сил и заинтересованными группами собственников, хотя эта расстановка была, скорее, лишь юридически и фактически оформлена приватизацией, а «инсайдерский» тип контроля возник раньше и был обусловлен отказом от системы централизованного управления экономикой.

Несмотря на сложившуюся модель управления, собственники-инсайдеры своими правами воспользоваться не могли: ни получившие пакеты акций коллективные хозяйства, ни владевшие совсем небольшими количествами акций исполнители-наемники на принимавшиеся руководством предприятия решения реально не влияли. Деятельность российских корпораций не отличалась устойчивостью функционирования. Резко снизился объем производства, начались массовые увольнения, возникла огромная задолженность [2].

У корпораций менялись собственники, и в ходе борьбы между ними за передел собственности трудовой коллектив и администрация предприятий переходили из рук в руки, стараясь найти более эффективного собственника.

Тем не менее, и сегодняшний «эффективный» собственник отчужден от развития капитала. Его интересы сводятся только к получению доходов и сторонним инвестициям. Инвестиции в производство не осуществляются, прибыль полностью забирается. Предприятия работают на износ. Новые собственники не заботятся о долгосрочной перспективе корпораций, не считаются с интересами других субъектов корпоративных отношений. Таким образом, налицо неустоявшийся характер взаимоотношений между тремя

сторонами, отсутствие единства интересов и помыслов, несовпадение личных интересов собственников с интересами предприятия [4].

Важнейшей сферой столкновения интересов основных субъектов многих российских корпораций, о чем мы не раз упоминали ранее, также является область распределения его доходов, а именно сфера накопления и потребления.

Сравнительный анализ данных некоторых российских корпораций сахарной промышленности Краснодарского края показал, что за годы реформ существенно раздвигаются ножницы оплаты труда работников исполнительского труда и административно-управленческого персонала на предприятии в пользу последних. Доля ИТР в добавленной стоимости жестко контролируется; участия в прибыли нет. В связи с этим можно сделать вывод о том, что предприятия работают исключительно в интересах владельцев контрольного пакета акций.

Стоимость основных средств за исследуемый период снизилась в 1,1 раза в основном за счет переоценки оставшегося имущества после его ареста и продажи, а также за счет снижения добавочного и резервного капитала на 6,9 %. На конец 2010 г. коэффициент износа основных фондов составил 63,43 %, то есть более половины стоимости основных фондов амортизировано. При этом наиболее изношенной является активная их часть, по которой коэффициент износа на конец 2010 г. составил 82,16 %, а к концу 2011 г. несколько сократился до 79,61 % за счет ввода машин и оборудования. Износ пассивной части основных фондов составил в конце 2010 г. 54,36 %, к концу 2011 г. увеличился до 57,63 %¹. Однако более низкий уровень износа этой части обусловлен более низкой нормой амортизации, а фактически эта часть также является чрезвычайно изношенной.

В последние годы произошло значительное увеличение производства сырьцового сахара почти в 2,5 раза при сокращении производства свекловичного на 15 %². Переориентация сахарных заводов на переработку импортируемого сырья отрицательно сказывается на их независимости и превращает предприятия с полным производственным циклом в переработчиков, осуществляющих лишь конечную переработку. Толлинговая схема доминирует. Уровень оплаты за услуги по пе-

переработке зачастую не покрывает затраты на производство.

Предприятия недостаточно используют мощности по переработке сахарной свеклы и в то же время значительно загружает мощности по переработке сырца.

В настоящее время товарная продукция на сахарных заводах определяется как стоимость переработки сырья и зависит от договорных отношений с его собственником, а поэтому уровень фондоотдачи не всегда отражает эффективность использования основных фондов.

Рентабельность основных фондов сахарных заводов находится на низком уровне, и их деятельность в большинстве случаев является убыточной. Вместе с тем фонд накопления сокращается почти вдвое. Таким образом, наблюдается «проедание» капитала, так как предприятия не могут обеспечить свои инвестиционные потребности за счет своих доходов. Собственники относятся к предприятиям хищнически, просто эксплуатируют его капитал. Они занимаются «выкачиванием» средств из предприятий при помощи толлинговой схемы, которая напоминает советское остаточное финансирование.

В рамках этой «элегантной» схемы предприятие занимается суженным воспроизводством своего капитала, а именно получает плату только за «услуги» по переработке сырья, а вся выручка, за вычетом установленной участниками этой схемы маржи, остается у собственников компании. Собственники сырья присваивают свой процент, предпринимательский доход, инвестиционные ресурсы предприятия, долю доходов менеджеров и работников. Толлинговая схема с начала 90-х годов охватила многие отрасли России, в том числе и сахарное производство. Роль менеджера в толлинге состоит в присвоении части результата в свою пользу за счет отчуждения его у работников. Поскольку собственники не доверяют менеджерам, то они отчуждают их от участия в прибыли.

Возвращаясь к проблеме распределения дохода в корпорациях, следует заметить: и названный выше пример, и современные материалы показывают, что система распределения выручки в российских корпорациях устроена так, что наиболее полно реализуются интересы собственников капитала. По от-

ношению к наемному исполнительскому и управленческому персоналу собственники проводят политику полного отчуждения от собственности на капитал и от участия в прибыли, а следовательно и от участия в принятии решений по принципиальным вопросам, касающимся корпорации.

Заинтересованность группы собственников в получении личного дохода заставляет сменить цель эффективного воспроизводства корпоративного капитала на цели удовлетворения потребностей узкой группы лиц. Таким образом, интересы крупных собственников преобладают над интересами корпорации и зачастую противоречат интересам корпоративного развития. Проведение в жизнь такой стратегии в долгосрочном периоде приводит к тому, что такая корпорация последовательно вырождается и умирает.

Политика «непрозрачности» в отношении финансовой и инвестиционной стратегии компании приводит к преобладанию субъективных факторов и приоритетности интересов контролирующей группы в корпоративных отношениях, лишает дееспособности систему корпоративного менеджмента. Все финансовые потоки общества мобилизуются в финансовый центр – в фонды головной компании. Реинвестирование централизованных фондов корпорации регулируется не ресурсными потребностями производственной структуры холдинга, а личными мотивами узкой группы корпоративных собственников. Прибыль забирается полностью и теряет смысл как источник развития капитала корпорации.

При такой модели внутрикорпоративных отношений развитие корпоративной структуры не отличалось устойчивостью и органичностью функционирования. Консолидация капитала в руках внешней группы собственников не приносит позитивных результатов. Результаты исследования позволяют нам судить о заведомо неэффективной организации корпоративного процесса и сознательном формировании механизма разрушения корпорации. Преобладание частных интересов отдельных групп собственников приводит к несогласованности и полной отчужденности последних от интересов остальных собственников, менеджеров и работников исполнительского труда.

Такова довольно типичная модель внутрикорпоративных трансформаций, проходивших на рубеже 1990–2000-х годов. Она весьма поучительна, и более того, в ряде случаев воспроизводится в новых условиях кризиса и начала выхода из него в 2009–2012 годах.

Иначе обстоят дела в энергетических корпорациях. После приватизации структура энергетических компаний изменилась во многом формально: прежние структурные подразделения получили новые названия, а в ряде случаев стали дочерними предприятиями. Анализируя фактические данные этих корпораций можно сказать, что с 2000-х годов у них улучшилось финансовое положение и другие результаты деятельности.

Отметим, что предприятия стабильно инвестируют сторонний бизнес. В социальной сфере эти корпорации пережили обвал. Доля социальных затрат в начале «реформ» уменьшилась более чем в 40 раз при почти неизменной численности занятых³. Это значит, что социальные затраты общество перекладывает на плечи самих работников. И это продолжалось до середины 2000-х годов. Повышение заработной платы при этом далеко не всегда компенсировало сокращение социального пакета. Но в целом эти корпорации обеспечивали лучшие, нежели большинство других фирм Краснодарского края, результаты.

На такое весьма противоречивое состояние дел оказали влияние следующие факторы: инвестиционный голод, который вынудил предприятия уменьшить дивиденды в пользу инвестирования бизнеса; необходимость существенно повысить оплату труда и инвестировать человеческий капитал; влияние основного собственника капитала энергетической корпорации, коим является государство и коему принадлежит менее 40 % акций. Так как дивидендная политика российского государства не отличается внятностью и стабильностью, то остальные акционеры вынуждены следовать за государством. В результате интересы собственников капитала в получении дивидендов не были обеспечены. Долгосрочные интересы собственников капитала также не были обеспечены инвестициями. Инвестиции в свой бизнес даже в 2000-е годы уменьшались. Кроме того, в энергетической компании Краснодарского края на протяжении

1990-х–2000-х годов «вилка» оплаты труда между административно-управленческим персоналом и работниками исполнительского труда нелинейно увеличивалась.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что и в энергетической корпорации сложился дисбаланс интересов, хотя и несколько более мягкий, нежели в первом случае. Наиболее полно реализуются интересы менеджеров предприятия. По отношению к работникам исполнительского труда менеджмент проводит политику снижения социальных гарантий и уменьшения социального бюджета предприятия. Причем менеджменту принадлежит менее 0,5 % уставного капитала, поэтому его тоже можно отнести к наемному персоналу.

Названные примеры, конечно же, являются не более чем иллюстрациями к отмеченным выше типичным процессам и противоречиям в российских внутрикорпоративных отношениях. Тем не менее, эти примеры показательны. К сожалению, противоречия экономических интересов субъектов внутрикорпоративных отношений в России, особенно в сфере распределительных отношений, остаются слишком глубокими и существенно мешающими эффективному развитию отечественной экономики как на микро-, так и на макроуровне, а так же вызывают некоторое усиление социальных напряжений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Данные, полученные автором на основе анализа финансовой отчетности корпораций Краснодарского края.

² То же.

³ То же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бузгалин, А. В. Пределы капитала: методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии (избранные тексты) / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. – М. : Культурная революция, 2009. – 680 с.
2. Дзарасов, Р. С. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России / Р. С. Дзарасов, Д. В. Новоженев. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 512 с.
3. Иноземцев, В. Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире / В. Л. Иноземцев // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 31–44.

4. Канапухин, П. А. Механизмы реализации интересов основных хозяйствующих субъектов в получении доходов / П. А. Канапухин // Новый тип экономической системы хозяйствования : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Воронеж : ВГУ, 2008. – Ч. 3. – С. 311–314.

5. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 1 / К. Маркс. – М. : Госполитиздат, 1949. – 794 с.

6. Ракитская, Г. Взаимоотношения работников и работодателей в современной России / Г. Ракитская // Вопросы экономики. – 2002. – № 11. – С. 46–58.

AGENTS AND THEIR INTERESTS IN INTRA-CORPORATE RELATIONSHIPS: THE PROBLEM OF DISTRIBUTION OF INCOME IN LOCAL CONDITIONS

O.V. Brizhak

The author shows the relevance of studying the economic interests of the agents of intra-corporate relationships and their antagonism to the issues of income distribution in the Russian context. The article demonstrates specific imbalances in the distribution relations in Russian corporations. The focus-on issue is the inequality of relations among joint owners, managers, wage workers and the uneven income distribution within the corporation.

Key words: *intra-agents relations, economic interests, corporate earnings, distribution relationships, social and economic contradictions.*